

2010 г.

Голландия середины XVII века, как ходили и что носили.

Часть 1 Милые девушки и дородные бюргерши.

Ян Стен родился в 1626 г. в Лейдене. Он учился живописи у Николауса Кнюпфера в Утрехте, а потом вероятно учился в Харлеме у Адриана ван Остаде и возможно у Дирка Халса.

В 1648 г. он вступил в лейденскую гильдию художников, в 1649 г. женился и переехал в Гаагу, где работал до 1653 г. С 1654 по 1658 г. он проживал в Лейдене, потом до 1669 г. в Харлеме, а в 1672 г. приобрёл лицензию на открытие трактира в Лейдене. Похороны Яна Стена проходили в Лейдене 3 февраля 1679 г.

Это биографические данные, которые в данном случае нам не очень важны. Важно то, что он жил и творил в Голландии в 50-70 годы XVII века и был одним из выдающихся мастеров жанровой живописи. Ян Стен черпал сюжеты для своих картин из быта всех слоев современного ему голландского общества и изображал в своих произведениях крестьянские пирушки, сцены в шинках и тавернах, модниц зажиточного класса, знатных голландских бюргеров и т. п. Картины Стена на библейские темы имеют также жанровый характер, не чуждый юмора. Важнейшие произведения этого мастера: “Семейство художника”, “Клетка с попугаем” (Рейксмузеум, Амстердам), “Зубной врач”, “Зверинец”, “Мнимая больная девушка”, “Посещение доктора”, “Как поют старики так свищет молодежь” (Маурицхейс, Гаага), “Вербовка солдат” и “Галантный подарок” (Королевский музей изящных искусств, Брюссель), “Брак в Кане Галилейской” (Картинная галерея, Дрезден), “Веселое общество” (Музей Берлин-Далем), “Ночная серенада” (Картинная галерея, Прага) и другие. В Эрмитаже и Государственном музее изобразительных искусств находятся следующие картины Яна Стена: “Эсфирь пред Артаксерксом”, “Больная и врач”, “Летний праздник”, “Гуляки”, “Больной старик”, “Игроки в трик-трак”, “Крестьянская свадьба”, две “Сцены в таверне” и “Выбор между молодостью и старостью”.

Он очень скрупулезно и с большой любовью писал детали окружавшего его быта и людей. В 1660-1670-х годах художник Ян Стен был самым популярным из всех голландских жанристов. Произведения Яна Стена в высшей степени оригинальны, проникнуты глубокой правдивостью, искренностью и юмором. Рисунок в картинах художника иногда не отличается безусловной правильностью, но весьма выразителен и уверен; колорит — теплый и гармоничный; письмо — широкое, а иногда, особенно в изображении одежд и человеческого тела, тонкое и деликатное. Исчисленные достоинства присущи, однако, не всем работам Стена; некоторые из них — небрежны по рисунку и суховаты по письму. Сын пивовара, он с 1654 года дополнил доход художника, став владельцем гостиницы. Безусловно, что картины и многие другие работы художника вдохновлены сценами веселья, свидетелем и участником которых был сам живописец.

Вот и воспользуемся его картинами для прикладных целей, а именно для изучения женского костюма эпохи Возрождения. Причем, ценность этих картин для нас состоит в том, что это не парадные портреты, когда люди надевали самые праздничные и дорогие туалеты, а те, в которых они ходили каждый день. В своей работе я буду использовать

картины и других художников. Их работы только подтвердят общие тенденции носимой в то время одежды.

Для нас униформистов, это особенно важно. Дворянское дорогое платье хорошо на ассамблее или на балу, но представить родовитую дворянку в солдатском лагере, с черпаком у котла на костре – это несколько странно. Сейчас легко купить любые ткани и фурнитуру можно подобрать соответствующую, но надо помнить, что парча и кружева – это привилегия знатного сословия, а в лагере хороши служанки или простые горожанки. Однако, если ваш спутник офицерского звания, то ему всё же придется соответствовать и надеть повседневный костюм дворянки. Опять же, они отличались, будь – то девица или замужняя дама.

Франс Халс Портрет дамы с
всером 1640

Ян Внрмер Десфтский Бокал вина
Ок. 1660 (фрагмент)

Картины голландских художников позволяют достаточно хорошо рассмотреть костюм со всех сторон и разобрать детали. Начнем с Рембрандта Харменс ван Рейн, картины 1654 и его «Купающаяся женщины», где очень хорошо изображена исподняя рубашка.

Костюм незамужней девушки ,горожанки среднего сословия, из состоятельной семьи на каждый день состоял из исподней рубахи, нижних юбок, верхней юбки, лифа и

передника. Голова могла быть не покрыта чепцом, но волосы обязательно убраны в прическу.

Особенно характерен лиф, который шился из плотных однотонных тканей, по рельефным линиям усиливался «косточками». Глубина выреза была достаточно большой, так, что исподняя рубашка была видна. Так же рубашка была видна и из-под рукава, который делался длинной до локтя. Застежка делалась спереди и шнуровалась снизу вверх. Рукав широкий, вшивной, присборенный на линии оката или с заложенными складками и присобранный внизу на подкройную ленту. На талии могла быть небольшая баска.

В холодное время года плечи прикрывались легкой накидкой или платком. Юбки длинные, широкие, прямого покроя, из плотной однотонной ткани, полностью прикрывают ноги. Подол юбки мог быть украшен. Передники из белого полотна в уровень с юбкой или чуть короче.

К туалету замужней дамы добавлялся чепец с завязками у подбородка и бархатная мантилья, подбитая белым, коротким мехом.

Ноги защищали чулки на подвязках и всевозможные узконосые тапочки без пятки на низком каблуке. Для улицы были туфельки, тоже на низком каблуке с завязкой. Так же шилась и детская обувь.

В праздники чепец заменяли затейливой накладкой на волосы, отделанной лентами.

Когда дама становилась старше, то тон ее одежды становился более темным, ворот прикрытым а поверх белого чепца появлялась шапочка или платок.

Рембрандт Харменс Ван Рейн Старушка за чтением. 1655 г.

Как правило, в услужении у неё была горничная. Одежда, которой отличалась от госпожи меньшей добротностью тканей, и возможным отсутствием нижних юбок и лиф для теплого времени года шился без рукавов, превращаясь в корсаж. Или лиф делался более свободным (без дополнительной поддержки) и длинным, превращаясь в верхнюю блузу. Длина юбки, могла доходить до щиколотки, для удобства передвижения. Завязки исподней рубахи завязывались плотнее, но это больше зависело от нрава девицы. Цвета одежды могли быть самые разные т.к. лиф и юбка шились из разных тканей. На картинах мы видим сочетания красного с синим, синего с сиреневым, желтого с синим.

Ян Вермер Делфтский Служанка с кувшином молока Ок. 1658

Для улицы использовался недлинный суконный балахон с запахом. Голову так же покрывал белый чепец с длинными свисающими ушками.

На улице пожилая простолюдинка могла носить головной убор, подбитый мехом, который так же одевался на белый чепец и короткую поясную куртку из грубого сукна.

Вдовы преклонного возраста одевались во все черное. Голову покрывали черными чепцами или платками. Мягкие верхние блузы шились из шерсти или плотной тафты.

Украшения не приветствовались, хотя могли быть дорогие кружева на вороте и манжетах.

Особую роль в состоятельной семье всегда занимали кормилица и гувернантка. Она уже не простолюдинка, но и еще нечета своей госпоже. Как правило, они одевались более целомудренно и добротнo, чем прислуга, чтобы выглядеть благонадежно и поддержать репутацию семьи. Ворот исподней рубахи отделялся воротничком и оставлял открытым только шею. Застежки располагались только спереди, чтобы обеспечить быстрый доступ к груди голодного младенца.

Франс Халс Гувернантка с ребенком 1620

Отдельного упоминания требует изображение детей, по тем временам в семьях их было много, но как такового детского платья не существовало, его шили таким, же, как взрослое, только меньшего размера. По мере вырастания вещи передавались от старших к младшим.

Вот собственно небольшие зарисовки из истории костюма, отраженные в живописи. Для меня эта тема стала интересна, как составляющая часть исследования гражданского костюма эпохи Петра 1. В 1697 году в составе Великого посольства он совершил поездку в Западную Европу инкогнито, под именем урядника Петра Михайлова. И так выглядели люди, которые вслед за Петром потянулись из Голландии в Россию, после его возвращения из Великого посольства.

Часть 2. Что к чему, и что изображено.

С начала этой части не должно было быть. Задумывалось, ограничится описанием женского костюма и подборкой иллюстративного материала. Однако процесс оказался более захватывающим. Сначала мне попалось несколько сайтов, где были выложены только не качественные иллюстрации без названий, и картинки каждый раз все новые. Захотелось разобраться, что к чему, и что изображено.

Надо сказать несколько слов о не заурядной личности самого Стена. Он был очень плодотворным художником. Точной датировке поддаются всего пятьдесят картин мастера, которые он создал в последние годы жизни. Это можно объяснить тяжелым материальным положением. Он бесконечно оказывался на мели, гостиничный бизнес кормил плохо. И он старался побыстрее написать "что-нибудь", в надежде (чаще всего - бесплодной) это "что-нибудь" продать.

Все биографы в один голос говорят о том, что Стен писал очень быстро и был буквально "одержим" работой. Этому легко поверить, поскольку за свою сравнительно недолгую жизнь художник создал довольно много картин. А то, что до нас не дошло ни рисунков, ни набросков Стена, говорит еще и о том, что мастер был великим импровизатором и "досочинял" свои картины "на ходу", вкладывая двойной, а то и тройной подтекст в невинные на первый взгляд изображения. Пользуясь средневековой символикой изображений предметов, он сочинял смешные и остроумные новеллы о жизни своих соотечественников.

Современному зрителю не всегда легко понять подлинный смысл картин Стена, связанный с голландскими пословицами и поговорками, давным-давно устаревшими и

вышедшими из употребления. Мог ли мастер предположить, что то, что было ясно любому голландскому школяру XVII столетия, в XXI веке придется расшифровывать?

Например, что особенного мы углядим в женщине, штопающей чулок? Ничего. А во времена Стена словом "чулок" обозначался женский половой орган. Не правда ли, теперь мы посмотрим на соответствующую картину совсем по-другому? Яйца, присутствующие в ряде работ художника, тоже о многом говорили голландцу, изо дня в день слышавшему выражение "разбивать яйца о сковороду" и понимавшему, что речь идет вовсе не о яичнице, а о вступлении в любовную связь.

Ян Стен Автопортрет с лютней 1663-1665

Казалось бы, что особенного, художник изобразил себя весельчаком с музыкальным инструментом. Но по символике лютни – это женское начало, что связано скорее с двусмысленностью ее формы, чем с каким-либо музыкальным толкованием. Да и музыканты по своему социальному статусу стояли чуть выше нищих попрошайек. Вот и получается, что перед нами низкий ловелас, играющий на струнах женских слабостей.

Самая известная у нас в стране картина, потому, что храниться в Эрмитаже – это «Гуляки». Милая, подгулявшая супружеская пара. Повнимательней к деталям и выясняется, что это повесть о семейной драме. Девушка из хорошей семьи вышла замуж за деревенского гуляку, скрывая грех прелюбодеяния. Из любви ничего не вышло. Ей тяжело, составлять ему компанию уже нет сил. В доме ни гроша и разбиты все надежды на счастливую семейную жизнь. Еще можно кутить, распродавая приданное, а там ...

Гуляки, 1660 Эрмитаж, Санкт-Петербург

Девушка с устрицами 1658-1660, Маурицхейс, Гаага

Привлекает внимание чудесный портрет юной бюргерши в таверне. Ничего необычного. Мужчины на заднем плане нас не интересуют. Вот только устрица тоже один из символов женских половых органов. Вот и выходит, что девушка с нетрадиционной

сексуальной ориентации да еще с беспорядочными связями, вкусившая сладость жизни. А первый взгляд такая милая.

Вот пастораль. Пожилой учитель музыки показывает девице как правильно держать руки на клавишах. Дева юна и невинна, воспитана в строгости, о чем говорит занавесь на картине. А сама картина с весьма любопытным сюжетом, и ключик на стене не просто висит... Ключ символ открытия непознанного. Дальше сюжет додумайте сами.

Туалет женщины, 1660 Рейксмузеум, Амстердам

Специально привожу рядом две почти одинаковые картины. Про чулок мы уже упоминали, и в данном контексте он символизирует томление плоти. В постели разлеглись собачки, на обеих картинах они как близнецы, похоже написанные с натуры. А теперь в чем разница. В том, что первая барышня проснулась с утра. Она меняет чулки. Рядом стоит полная ночная ваза. А вторая вечером раздевается после веселой вечеринки. Она богата и одарена, умеет петь и танцевать. Но ее чарам никто не поддался.

Ян Стен писал множество различных праздников. От скромных семейных посиделок до больших городских праздников. Это сложные многофигурные композиции. И каждую фигуру можно рассматривать отдельно. Они все со своими яркими характерами и у каждой найдется своя история.

Семейный праздник 1679

Веселье в семье художника .
(Праздник бобового короля.)16631665

Веселая компания 1668

Разладившееся хозяйство

Празднование крестин 1664

Семейный праздник «День святого Николаса». Пожилая дама приехала в многодетный дом родственников. Она старалась, привезла гостинцы. Только вот детки как-то не очень радуются и не выражают любовь к бабушке. Они чисто и дорого одеты, взяли подарочки да и спасибо. Правда, у них тоже своя иерархия: кто-то любимчик, а кто-то нет. А в дверях маячит пожилая вдова, которая явно настроила детишек против доброй родственницы. Обычно так выражается нелюбовь свекрови к теще. Какой вечный сюжет и как часто такое бывает.

День святого Николаса, 1668

Веселое общество 1660

Крестьянская свадьба. Про эту картину тоже надо сказать пару слов. Молодая вдова с детьми выходит замуж за деревенского богача. Старший мальчик тащит мать за подол, ревнуя к новому отцу, второй ребенок сосет грудь кормилицы. Рука на животе свидетельствует о приличном сроке беременности невесты. Еще один яркий персонаж на картине – это женщина с фонарем, то ли сваха, то ли сводня. И маленькая собачка в левом углу ставит все точки. Свадьба против правил морали, против советов друзей, в угоду слабым надеждам на призрачное богатство.

Крестьянская свадьба

Гулянка в день рождения принца Вильгельма III

Ян Стен запечатлел не только праздники, но и праздничное похмелье. Скандалы и драки, муки похмелья и помутнение разума тоже нашли свое место его в живописи.

Очаровательна загулявшая дама, а , что с ней было мы не скажем.

Следующий большой пласт, в творчестве художника занимают сцены с визитом врача. Видимо это был довольно востребованный у покупателей тог времени сюжет. Пациентками у Яна Стена, вызвавшими врача на дом обычно являлись женщины.

«Визит врача» (1661-62)

Больная и врач 1660-е

Больная и врач 1660-е

Мнимая больная девушка, 1665

В кресле полулежит молодая женщина. Она только что оправилась после легкого обморока. Старая служанка привела ее в чувство применявшимся народным средством - запахом сжигаемого шерстяного шнура, полубогоревший огарок которого ещё заметен в стоящей на полу горелке. Как всегда, блестяще передана фактура ткани и пушистого меха. Кристально прозрачный графинчик на оловянной тарелке, голубая фаянсовая чашечка, серебряная ложка, возможно, пергаментный и сафьяновый переплеты книг и другие предметы, находящиеся на столе, покрытом фиолетовой бархатной скатертью, составляют один из лучших натюрмортов, включённых в картину.

На правой стене, позади болящей, висит картина "Весёлый собутыльник", что подчёркивает комичность происходящего. Прямо перед нами - полотно с изображением Венеры и Адониса, самыми знаменитыми любовниками во всей античной мифологии. А мальчик, о котором мы уже говорили, выше, когда сочувствовали грустному пониманию картины с больной мамой, введён художником в сюжет полотна для напоминания о Купидоне - шаловливом сыночке богини любви, с его луком и стрелами. А собачка в ошейнике с сердечком символизирует преданность и любовь. Вкрапление в картину всех

описанных деталей создаёт необходимую композицию для напоминания о самом действенном лекарстве для страждущей женщины - лекарстве, называемом любовью

Врач кажется весь во внимании. Он старается вникнуть в жалобы больной и одновременно определяет биение её пульса. Как обычно, не раздевшись, в шляпе и тёмном плаще с белеющим из-под его ворота кружевным воротничком, в коротких штанах и чёрных чулках, в высоких мягких туфлях. Он держит в руках склянку или считает пульс, это не важно. Поначалу «страдалиц» лечили эфирным маслом и другими снадобьями, но, в конце - концов, пришли к выводу, что единственное лечение для томящейся от любви женщины должно быть получено от любовника. Врачей приглашали, чтобы уговорить упрямых отцов позволить потенциальным поклонникам нанести визит их страдающим дочерям или молодым вдовушкам. Мужская проституция была востребована.

Здесь не врач должен помочь. Но она не может опуститься до незаконной связи с мужчиной, а женихи почему-то не толпятся у входа. А может быть это вдовушка в расцвете лет? Мы ведь ничего не знаем, кроме того, то нарисовано и то, как названа картина.

Ян Стен. Больная и врач. Конец 1650-х - начало 1660-х гг. Амстердам, Рийкс музей

Визит врача. 1663-65. Филадельфия Музей искусств

Отдельно расскажем о картине «Визит врача» 1663 года. Здесь мы видим врача и его пациентку уже в совершенно другой обстановке. Он был вызван, очевидно, к одной из девиц, внезапно почувствовавшей себя плохо, во время весёлой вечеринки. Так эту картину трактует Семен Талейник. Но мне кажется сюжет более пикантный. Молодая служанка вернулась с улицы в дом. Она в верхней одежде. Тут, ей сделалось плохо, и она без чувств упала в кресло, прямо в гостиной. От резкого запаха такое случается у чувствительных особ в интересном положении. В это время у госпожи было свидание с женихом, которого она завлекала игрой на клавикордах. Явившийся на зов врач в замешательстве, как объявить свой диагноз. А молодой повеса, видимо виновный в случившемся быстро ретируется, увернувшись от другой служанки. Самый главный персонаж на этой картине – это человек с рыбой, в котором художник изобразил себя. И рыба. По средневековой мифологии это символ всего сущего и тщетности жизни. Трагизма на этой встрече с врачом нет. В то же время иронии и доброго юмора достаточно.

Возможно, эта картина - пародия, была вдохновлена популярными театральными спектаклями, в которых медицинские шуты осматривали меланхолических женщин, якобы страдавших от отсутствия любви...

У молодой «больной» розовые щеки, вялая усмешка и вызывающе выставленная грудь, нетерпеливый, лукавый взгляд - явные «сексуальные полутона», как описывают эту сцену в литературе....

Врачу передают «инструмент для впрыскивания укрепляющего». Это явный бутафорный предмет, не имеющий ничего общего с медициной, привнесенный в разыгрываемую сцену для придачи ей характера фарса или комедии.

Присутствующие, очевидно актёры труппы, разыгрывающей эту сцену. Они толпятся в открытых дверях перед комнатой «страдалицы», смеются, пьют, ёрничают, пошло острят, тем более, что есть для этого хороший повод. Под чёрной одеждой «врача» виден театральный костюм шута. Широкая врача расстегнута, как бы подчёркивая, что всё главное предвидится в дальнейшем, если не поможет «вливание» этим псевдомедицинским инструментом, плохо имитирующим фаллос.

Куда уж больше, как не посмеяться над этой картиной «лечения», страдающей от отсутствия любви молодой женщиной. И Ян Стен справился с этой задачей, написав гротеск и слегка похулиганив..

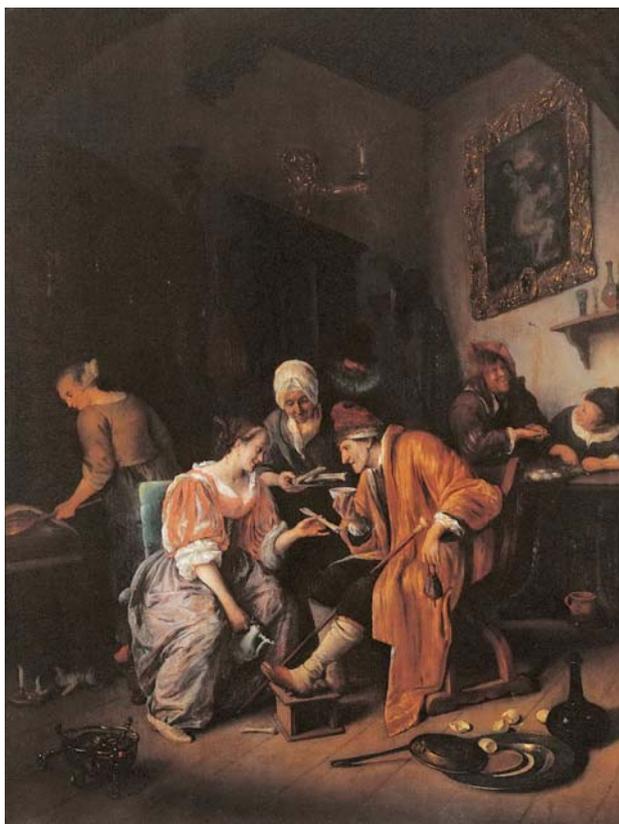
Особняком среди картин Яна Стена о визите врача или лечении пациента стоит картина «Немощный старик», на которой врача вообще нет, а показан сам старый больной мужчина в окружении хлопчущей вокруг него, сочувствующей родни. Возможно, что среди этих женщин разного возраста и присутствует фельдшерица или местная знахарка, но определить или утверждать это я не могу. Это может быть и женщина в белом чепце, которая подаёт небольшим ухватом некий предмет, напоминающий кость, второй такой же, уже остывший держит в руку молодая женщина - дочь или внучка и предлагают её старику, как средство лечения. Но он не берёт его, и, возможно, не только потому, что обе руки его заняты. В левой опущенной - тёмным мешочек, напоминающий кисет или кошелек тех времён, а во второй руке у него чашка с питьём. Взгляд старика любопытствующий, но сомневающийся. А у целительниц добрые и снисходительные улыбки по поводу его недоверия или нерешительности. По-видимому, старик всё же не верит в эти косточки для лечения своей ноги в повязках, одна из которых, внутренняя, под чулком, похожа на гипсовую, в виде сапожка, так как стопа его находится под прямым

углом к голени. Рядом с деревянным ящичком, подставленным под больную ногу, лежит третья такая же «косточка», которую он, возможно, уронил. Всем известны капризы стариков, да ещё больного, немощного.

Скорлупа яиц, валяющаяся на полу, как пишут исследователи, художественных символов голландской школы живописи, олицетворяет бренность бытия. Несмотря на немалое число женщин в комнате беспорядок, посуда лежит на полу. Спереди от старика - традиционная горелка для воскурений. Левее на полу - щенок, лакающий из своей тарелки, а также молодая женщина, как будто у очага, готовящая пищу. Две кумушки справа за столом, на котором лежат целые куриные яйца, о чём-то весело болтают. Яйца для них еще целы, они сравнительно молоды и у них есть еще время исправить ошибки.

В глубине комнаты видна зелёная шляпа с пером на голове обращённого к нам спиной ещё одного присутствующего человека. Лица и фигуры молодых женщин нарисованы с явной симпатией художника и любителя женщин. Их причёски, шеи, руки и декольте свидетели этого неравнодушия.

Интерьер дома свидетельствует о том, что когда-то успешный бюргер с хорошим достатком превратился в старого обрюзгшего скупердяя. Он шантажирует все семейство возможностью наследства, заставляя терпеть свои капризы. Врача в этой картине нет, нельзя вылечиться от жадности и старости. И в этом - весь Ян Стен.

Больной (немощный) старик

Не знаю, почему лекарь, удаляющий зуб у юноши наречён «шарлатаном», но выглядит эта сцена, действительно, не очень по врачебному. Скорее, как пытка, хотя «пытаемый» сидит добровольно, и лишь страдает от боли, старается не двигать головой, подёргивает ногами и крепко сжимает кулаки. Его лицо выражает страдание и ожидание боли. С этим чувством знакомы все кому, когда-либо, удаляли зубы. Когда больно поверишь любому шарлатану, обещавшему исцеление.

Врач-шарлатан

Приведу еще несколько картин, надеюсь, что новеллы о жителях Голландии в середине XVII века вам понравились и вы дальше продолжите исследование книг, написанных без помощи слов, а только кистью, вedomой рукой удивительного художника Яна Стена.

Клетка с попугаем 1670

Вечер в саду, ок. 1626-1679

Беспутный дом 1661-1664

Игроки в трик-трак 1667

Жители Делфта, 1655 Рейксмузеум, Амстердам

В таверне 1679

Использованные сайты:

<http://allday.ru/index.php?newsid=165751>

<http://smallbay.ru/steen.html>

http://www.art-estetic.ru/articles_c8.html

<http://www.artprojekt.ru/gallery/steen/biog2.html>

ВРАЧИ И ПАЦИЕНТЫ НА КАРТИНАХ ЯНА СТЕНА. Автор Талейсник Семен 29.06.2009 г. -

http://www.andersval.nl/index.php?option=com_content&task=view&id=4394&Itemid=109

<http://blog.kp.ru/users/ivettashangina/post133340987/>